

Это молчаливое общение позволило им застать Гамбита врасплох, когда они отпустили его яйца, пропитанные слюной, и оба потащили свои языки вверх по его члену, который возбужденно пульсировал от внезапного удовольствия, которое он получал. Его руки оставались в их волосах, просто чтобы ласкать и держать; он не хотел направлять или побуждать их уйти от того, что это было. Постепенно продвигаясь вверх по его длине, два языка встретились на кончике, и две студентки разделили небрежный, открытый, лихорадочный поцелуй с его членом посередине, выплескиваясь наружу, чтобы зажечь их вкусовые рецепторы и придать вкус беспорядочным экспериментам двух девушек, которые бросили все свои силы в этот момент.

Эмма застонала, наблюдая, как Гамбит легко погружается в разврат, явно самый готовый из всех учителей потакать своим низменным желанием; она никогда не думала, что будет возбуждаться от того, что он заводит ее, но ее пальцы погружались глубоко и быстро в себя, пока она задерживалась в потоке эмоций, вызванных этими тремя, особенно двумя девушками, узнавшими много нового о себе, когда они впервые поцеловали другую девушку, обнаружив, что это более приятно, чем они думали. Участие в сексе других людей стало второй натурой для медиума, которая с вуайеризмом наслаждалась смущенными, но возбужденными экспериментами в этой комнате, а Роуг, наконец, познал прикосновение мужчины в соседней комнате. В комнате рядом с комнатой Эммы она чувствовала, как ее любовник поддается обожанию своей ученицы, которое он скрывал и молчал, но теперь мог с радостью потакать. У каждого в особняке были такие желания, и она считала себя щедрой душой за то, что позволила всем наконец-то найти их, принять то, чего они хотят, и взять это.

Но стук в ее дверь положил конец этому кайфу.

Пальцы отстранились от капающей соски Эммы, оставив блондинку стонать, когда она натянула одеяло на нижнюю часть тела. "Входи", - сказала она и с разочарованием обнаружила, что незванным гостем оказался именно тот, кого она ожидала увидеть: Продиджи. "Ты все-таки пришел", - заметила она. "Наверное, я должна была этого ожидать".

"Определенно следовало", - сказал Дэвид, закрывая за собой дверь и запирая ее на ключ. "Ведь вы же экстрасенс, в конце концов". Он не был полностью уверен, чего ожидать от Эммы, особенно после такого язвительного замечания, которое было первым, что вылетело из его рта, чтобы начать их новые "отношения", но сужение ее глаз и легкое приподнимание губ от зубов определенно не были на вершине его списка.

"Позвольте мне внести полную ясность", - сказала она сурово, голос оставался холодным и пронизанным полным презрением. "Ты здесь только потому, что Зверь - тот, кто организовал мою программу, и он считает, что ты все еще достаточно мутант, чтобы соответствовать требованиям. Я в это не верю, но должен хотя бы дать вам шанс. Если вы хотите облегчить мне работу, разговаривая со мной с таким неуважением, что я могу выгнать вас с территории навсегда, то, пожалуйста, продолжайте и избавьте нас обоих от траты времени на эту глупость. Или же вы можете избежать участи бесцеремонного изгнания с территории и почти наверняка столкнетесь с группой людей, которые все еще считают вас мутантом в абсолютно худшем из возможных вариантов, если вы используете свой рот в другом месте".

Неприязнь Эммы к нему, изложенная столь язвительно, была довольно сильной и немного

обидной, ногти закручивались и впивались, когда она говорила о своих чувствах к нему и его статусу мутанта. Это сильно омрачило то возбуждение, которое он испытывал по поводу регулярного, потрясающего секса с великолепной директрисой. Однако эти мысли были быстро отброшены, когда она подняла с себя одеяло, обнажив не только грудь, выставленную напоказ тугим, идеально подогнанным корсетом, но и то, что от талии и дальше на ней не было ничего, кроме носков до бедер, обнаживших ее уже налитую, мокрую киску, увенчанную маленьким золотым пятнышком. Было ясно, какое хорошее применение она придумала для его рта, ее длинные ноги раздвинулись, когда она сбросила жестокий, конфронтационный облик женщины, которая отказалась от ледяной пассивной агрессии, чтобы прямо заявить о своем отвращении. На ее месте появилось почти дезориентирующе приветливое выражение, пальцы побуждали его двигаться вперед, пока она прикусывала губу, изображая на лице глубокое возбуждение, оставшееся внутри нее.

Как бы она не хотела, чтобы он стал звездой ее маленькой программы размножения, она достаточно долго подглядывала за другими, и нуждалась в нем настолько сильно, что была готова позволить ему служить под зонтиком, давая ему шанс, но на своих собственных, доминирующих условиях.

<http://erolate.com/book/1995/54905>